

ПРАВО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБЛИК¹

Аннотация. Индивидуальный облик (вид) в широком смысле включает в себя внешность, фигуру, физические данные, одежду, то есть совокупность таких сведений о лице, которые можно получить, не прибегая к специальным исследованиям. Позитивное содержание субъективного права на индивидуальный облик состоит из правомочий самостоятельно определять и использовать свой индивидуальный облик, распоряжаться своим изображением. Правовые статусы обучающегося и преподавателя придают специфику правомочиям, пределам осуществления и способам защиты права на индивидуальный облик.

Оценивая законность установления требований к внешнему облику, автор обращает внимание на требования к одежде и другим компонентам внешнего облика и требования к порядку принятия решения. В Федеральном законе об образовании не оговаривается ограничение таких компонентов внешнего облика обучающихся, как прическа, макияж, татуировки, пирсинг, украшения. Поэтому такие ограничения права на индивидуальный облик, установленные образовательными организациями, допустимы только при соблюдении правил принятия локальных актов образовательных организаций.

В статье дается решение ситуации, когда проект акта образовательной организации о внешнем облике обучающегося не одинаково оценивается советом обучающихся, советом родителей, представительным органом работников этой организации и (или) обучающимися.

В Модельном кодексе профессиональной этики педагогических работников общие требования к внешнему облику преподавателя имеют рекомендательный характер. Поэтому если работнику нарушаются моральные нормы, то и следует применять моральные, а не правовые санкции. Возникает вопрос, можно ли некий внешний вид преподавателя оценить как аморальный проступок, в том числе когда преподаватель не находится на работе. В статье обосновывается, что требуется установить неодинаковые правовые последствия аморальных проступков, совершенных преподавателем вне места работы, с учетом формы вины. Если преподаватель совершает аморальный проступок вне места работы и информирует о нем неопределенный круг лиц, то налицо сознательная пропаганда своего повеления, собственная оценка поступка как дозволенного, в то время как обществом (частью общества) такое поведение оценивается как безнравственное. В приведенных выше случаях применение установленных мер трудового законодательства оправданно. Если преподаватель совершает аморальный поступок вне места работы и об этом становится известно случайно, без ведома самого преподавателя, а ино-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

© Малеина М. Н., 2019

* Малеина Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации
aspirantstudent@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

гда — против его воли, то применение мер трудового законодательства об увольнении вызывает сомнение. В связи с этим предлагается изменить положения Трудового кодекса о последствиях аморальных проступков преподавателя.

Ключевые слова: право на индивидуальный облик, право на изображение, право на свободу совести, личные неимущественные права, права человека, нематериальное благо, внешний вид, студент, обучающийся, преподаватель, образовательная организация, хиджаб, правила внутреннего распорядка, моральный кодекс, образовательное право, Закон «Об образовании в Российской Федерации».

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.024-033

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБЛИК КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБЛИК

Среди разных видов нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона, в ст. 150 ГК РФ не предусмотрено такое благо, как индивидуальный облик. Между тем перечень нематериальных благ не является исчерпывающим. Граждане осознают ценность индивидуального облика и обращаются в суд за защитой, если считают, что это благо или субъективное право на него нарушено. Например, приказом работодателя на сотрудника Х. было наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора, поскольку Х. во время проведения строевого смотра был недостаточно выбрит, что, по мнению руководства, является нарушением профессионально-этических норм. В дальнейшем в текст приказа было внесено изменение и вместо наложенного взыскания было строго указано Х. на нарушение профессионально-этических норм, предъявляемых к сотруднику ФПС Кодексом чести сотрудника МЧС России. Сотрудник Х. требовал признать измененный приказ незаконным и взыскать компенсацию морального вреда, так как «нормативных правовых актов, регламентирующих степень выбритости, не существует». Суд исковое требование удовлетворил².

Если не детализировать все компоненты индивидуального облика как нематериально-

го блага (степень выбритости, яркость макияжа, фасон одежды, место расположения татуировки и пр.), то можно предложить следующее его определение. Индивидуальный облик (вид) в широком смысле включает в себя внешность, фигуру, физические данные, одежду, то есть совокупность таких сведений о лице, которые можно получить, не прибегая к специальным исследованиям³.

Существуют разные классификации прав человека и гражданина. Среди них можно выделить такое субъективное право, индивидуализирующее личность, как право на индивидуальный облик (вид). Позитивное содержание права на индивидуальный облик состоит из правомочий самостоятельно определять и использовать свой индивидуальный облик, распоряжаться своим изображением⁴.

Непосредственно в российском законе это право не сформулировано. При рассмотрении споров Европейским Судом по правам человека это право подводится под действие ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) от 4 ноября 1950 г.⁵ как право на уважение частной жизни, включающее возможность формировать свое поведение по поводу внешнего облика и его изображения⁶.

Согласно п. 1 ст. 55 Конституции РФ «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других обще-

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11 ноября 2013 г. по делу № 33-4372-13 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Малеина М. Н. Право гражданина на индивидуальный облик (вид) // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 134.

⁴ Малеина М. Н. Указ. соч. С. 136—137.

⁵ Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁶ См., например: Информация о постановлении ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Реклос и Давурлис (Reklos and Davourlis) против Греции» (жалоба № 1234/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5.

признанных прав и свобод человека и гражданина», но все-таки необходимо закрепить, например в Гражданском кодексе РФ, право на индивидуальный облик, поскольку это право принадлежит любым гражданам.

Субъективное право, которое входит в правовой статус определенной категории (группы) лиц, получает дополнительную окраску (закрепляются отдельные новые правомочия или изменяется их формулировка, вводятся пределы осуществления права и специфические меры ответственности за нарушение).

Особый правовой статус имеют такие участники образовательных отношений, как обучающийся и преподаватель. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷ (далее — Закон об образовании) основные права, обязанности, меры социальной поддержки и стимулирования, ответственность обучающихся закреплены в гл. 4. Иные, не предусмотренные Законом об образовании права и обязанности обучающихся устанавливаются в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, локальных нормативных актах образовательной организации, в договоре об образовании (при его наличии). Меры социальной поддержки и стимулирования дополнительно вводятся законами субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 47 Закона об образовании «в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда». Права, свободы, обязанности преподавателей закреплены в Законе об образовании (прежде всего в гл. 5), Трудовом кодексе РФ, локальных нормативных актах образовательной организации.

ПРАВО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБЛИК

Оценивая законность установления требований к внешнему облику, обратим внимание на требования к одежде и другим компонентам внешнего облика и требования к порядку принятия решения.

Применительно к одному из компонентов индивидуального облика — одежде обучающихся — в Законе об образовании сформулированы требования, которые представляют собой ограничения права на индивидуальный облик.

Государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность⁸ по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, устанавливают требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Следовательно, каких-либо типовых требований к одежде обучающихся образовательных организаций другой организационно-правовой формы или государственных и муниципальных образований, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам профессионального образования, на уровне актов субъектов Российской Федерации быть не может.

В субъектах Российской Федерации приняты соответствующие нормативные правовые акты. Однако по содержанию они однотипны и, как правило, повторяют положения письма Минобрнауки России от 28 марта 2013 г. № ДЛ-65/08 «Об установлении требований к одежде обучающихся»⁹ о соответствии одежды погоде и месту проведения учебных занятий, температурному режиму в помещении, санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам, о возможности устанавливать разные виды одежды (повседневная, парадная, спортивная), о соответствии одежды обучающихся светскому характеру обучения в государственных и муниципальных образовательных организациях и общепринятым в обществе нормам делового стиля¹⁰.

⁷ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁸ Проводя границу между образовательной организацией, организацией, осуществляющей обучение, и организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в дальнейшем будем использовать термин «образовательная организация».

⁹ Вестник образования России. 2013. № 8.

¹⁰ См., например: постановление Департамента образования администрации Владимирской области от 26 января 2017 г. № 2 «Об утверждении типовых требований к одежде обучающихся по образователь-

Вместе с тем любые организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения (п. 1 ст. 38 Закона об образовании). Такие требования предусматриваются в уставе, правилах внутреннего распорядка или специальных актах о внешнем виде обучающихся.

Большинство образовательных организаций, реализующих программы профессионального образования, воспользовались такой возможностью и достаточно подробно прописывают требования к одежде обучающихся. Например, согласно правилам внутреннего распорядка Орловского государственного университета (утверждены 25 июля 2016 г.) обучающиеся «обязаны приходить в университет аккуратно одетыми. Внешний вид и одежда должны соответствовать общепринятым нормам делового стиля и носить светский характер. Не допускается пребывание в зданиях и на территории университета в шортах и другой пляжной одежде и обуви, рваных джинсах, брюках с чрезмерно низкой посадкой, прозрачных блузках и майках, вызывающе коротких мини-юбках, декольтированной одежде, а также в спортивной одежде (за исключением занятий по физическому воспитанию). Запрещено носить одежду, обувь и аксессуары с травмирующей фурнитурой, символикой асоциальных неформальных молодежных объединений, пропагандирующих психоактивные вещества и противоправное поведение, а также одежду, нарушающую светский характер образования, которая является обязательным атрибутом религиозных обрядов, демонстрирующих религиозную принадлежность» (п. 4.9)¹¹.

В Законе об образовании не оговаривается возможность ограничения других компонентов внешнего облика обучающихся — прически,

макияжа, татуировки, пирсинга, украшений. Однако в локальных актах образовательных организаций иногда такие правила содержатся. Например, в постановлении администрации Михайловского муниципального района обучающимся общеобразовательных учреждений Михайловского муниципального района запрещается появляться в общеобразовательных учреждениях с экстравагантными стрижками и прическами, с волосами, окрашенными в яркие неестественные оттенки, с ярким маникюром и макияжем, с пирсингом (п. 2.8)¹². Такое ограничение права на индивидуальный облик на местном уровне допустимо только при соблюдении правил принятия локальных актов образовательных организаций.

Отдельно рассмотрим вопрос о демонстрации обучающимися в учебных учреждениях конфессиональной принадлежности.

Приведем одно из последних решений на высшем судебном уровне. Так, 7 заявителей (все представители своих несовершеннолетних детей) обратились в суд с требованием о признании незаконным пп. 3 п. 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208, в котором обучающимся запрещалось ношение головных уборов в помещениях образовательных организаций (за исключением случаев, связанных с состоянием здоровья обучающихся). В обоснование заявления было указано, что дочери заявителей не имели возможности в полной мере исповедовать свою религию — ислам и запрет нарушает права на свободу вероисповедания и право на образование.

По мнению суда, оспариваемая норма полностью соответствует принципу равенства прав

ным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // Сетевое электронное издание Vedom.ru. URL: <http://www.vedom.ru>, 27.01.2017 ; приказ Департамента образования, культуры и спорта Ненецкого автономного округа от 5 февраля 2015 г. № 19 «Об утверждении типовых требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2015. № 4.

¹¹ URL: <http://www.osu.ru/doc/2295#4>.

¹² Постановление администрации Михайловского муниципального района от 2 августа 2013 г. № 1117-па «Об установлении единых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся государственных (краевых) и муниципальных общеобразовательных учреждений Приморского края» // Вперед. № 95 (11022). 2013. 8 августа.

обучающихся в государственных и муниципальных образовательных организациях независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности, и в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Образование может быть получено как в государственных и муниципальных образовательных организациях, так и в частных образовательных организациях, в том числе в религиозных образовательных организациях, процесс обучения в которых организуется в соответствии с канонами того или иного вероисповедания. Суд пришел к выводу, что установление типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных образовательных организациях не должно рассматриваться как ограничение прав обучающихся на свободу совести и вероисповедания и отказал в удовлетворении заявления¹³.

Определением Верховного Суда РФ решение Верховного Суда Республики Мордовия оставлено без изменения. В качестве дополнительного аргумента Верховным Судом РФ было указано, что ношение детьми и подростками головного убора в помещении во время учебных занятий и занятий физической культурой является причиной различных заболеваний, может снижать зрительную способность ребенка, поэтому введение запрета на ношение головных уборов в помещениях образовательных учреждений согласуется с одним из основополагающих принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования — приоритета жизни и здоровья человека¹⁴.

В январе 2017 г. был проведен всероссийский опрос ВЦИОМ 1 200 респондентов-россиян об отношении к внешним проявлениям религиозной принадлежности в учебных учреждениях. 47 % опрошенных считают, что в этом нет ничего предосудительного, а 47 %, напротив, считают подобное поведение недопустимым, 6 % затруднились ответить¹⁵. Следует, конечно, понимать, что принятие решения о ношении хиджаба или о запрете ношения нельзя оторвать от других элементов внешне-

го облика (например, наличие бороды и пр.) и правил поведения верующих в образовательной организации (требование выделения места для молитвы, пропуск занятий в праздничные дни и пр.). Вряд ли продвижение религиозной символики ограничится только хиджабом.

Следует внимательно анализировать редакцию требований в актах субъектов Российской Федерации и локальных актах образовательных организаций к одежде обучающихся, поскольку в них используются предписания для обязательного исполнения (обороты «не допускается», «запрещено носить», «обучающийся должен») или нормы-пожелания (обороты — «не рекомендуется», «нежелательно»), исполнение последних не должно повлечь наложение взысканий на обучающегося.

Что касается оценки законности порядка принятия решения о внешнем облике обучающихся в образовательных организациях, то этот порядок выглядит следующим образом. Локальный акт государственной или муниципальной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, не должен противоречить требованиям к одежде обучающихся в типовых требованиях, утвержденных уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также требованиям Закона об образовании. Локальные акты образовательных организаций другой организационно-правовой формы или государственных и муниципальных образований, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам профессионального образования, по вопросам об одежде обучающихся должны соответствовать Закону об образовании (то есть у образовательной организации есть право устанавливать требования к одежде обучающихся и правила ее ношения при соблюдении установленного законом порядка принятия решения). Локальные акты любой образовательной организации, касающиеся внешнего облика обучающегося помимо одежды, должны не ухудшать положение обучающихся по сравнению с установленным законодательством об образовании, трудовым законодательством положением и должны

¹³ Решение Верховного суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г. № 3-9/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2015 г. № 15-АПГ14-11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: <http://www.wciom.ru>.

приниматься в установленном порядке (п. 3, 4 ст. 30 Закона об образовании).

Иногда образовательные организации достаточно формально относятся к порядку принятия решений. В одном споре, рассматривая исковое заявление Ш. О. в интересах ее малолетней дочери Ш. о признании незаконными действий руководства школы о понуждении к приобретению и ношению школьной формы и компенсации морального вреда, суд выявил ряд нарушений: администрация школы не знакомила каждого родителя с положением о школьной форме и внешнем виде обучающегося и педагогического работника; не имеется подтверждения согласования локального акта с управляющим советом и советом обучающихся школы; не решен вопрос по порядку приобретения формы родителями обучающихся из многодетных, малоимущих семей и семей, находящихся в социально опасном положении, а также относительно обучающихся, родители которых не желают или не имеют возможности приобрести форму¹⁶.

Следует отметить, что согласно п. 3 ст. 30 и п. 1 ст. 38 Закона об образовании локальный нормативный акт образовательной организации с требованиями к одежде обучающихся и иными требованиями, затрагивающими права обучающихся (в том числе право на индивидуальный облик), должен приниматься с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, а также представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при его наличии). Деятельность советов обучающихся строится в соответствии с письмом Минобрнауки России от 14 февраля 2014 г. № ВК-262/09 «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях»¹⁷. В частности, совет обучающихся имеет право выражать обязательное к учету мнение при принятии локальных нормативных актов образовательной организации, затрагивающих права и законные интересы обучающихся (п. 5.1.3).

Полагаю, что такая формулировка нормы Закона об образовании о полномочиях совета

обучающихся требует уточнения, поскольку не прописано, как учитывается мнение названных органов в случае разногласий.

Думается, что, поскольку требования к внешнему облику затрагивают права обучающихся и касаются их родителей, оплачивающих одежду, украшения, прически, следует предусмотреть, что если совет обучающихся и совет родителей против предложений образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, то проект локального акта (нормы о требованиях к одежде, украшениям, прическам) отклоняется. Соответственно, если совет обучающихся против предложений образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам, то проект локального акта должен отклоняться.

Полагаю, что правило о порядке принятия локальных актов (включая ситуации разногласия указанных органов), по которым требуется учет мнения совета обучающихся, совета родителей и представительного органа, должен быть прописан в Законе об образовании, а не решаться в уставе или правилах внутреннего распорядка каждой организации. Мнение представительного органа работников образовательной организации по вопросам, затрагивающим права обучающихся¹⁸, должно иметь только рекомендательный характер.

ПРАВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБЛИК

В Модельном кодексе профессиональной этики педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность (разработанном Департаментом государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки России в 2014 г.¹⁹), предусмотрено, что «внешний вид педагогического работника при выполнении им трудовых обя-

¹⁶ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 8 сентября 2014 г. по делу № 33-8011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Официальные документы в образовании. 2014. № 11.

¹⁸ Закон об образовании различает права обучающихся и меры социальной поддержки обучающихся (обеспечением стипендий, питанием, транспортом, местами в общежитии и пр.).

¹⁹ Письмо Минобрнауки России от 6 февраля 2014 г. № 09-148 «О направлении материалов» // Вестник образования России. 2014. № 21.

занностей должен способствовать уважительному отношению к педагогическим работникам и организациям, осуществляющим образовательную деятельность, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, аккуратность» (п. 14).

В тексте Модельного кодекса подчеркивается его рекомендательный характер («Кодекс представляет собой свод общих принципов профессиональной этики и основных правил поведения, которым рекомендуется руководствоваться педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, независимо от занимаемой ими должности» — п. 2; «педагогическому работнику рекомендуется соблюдать положения Кодекса в своей деятельности» — п. 3), следовательно, исполнение предусмотренных там правил не приравнивается к юридическим обязанностям.

В локальных актах образовательных организаций более подробно описывается желаемый внешний вид преподавателя. Например, в Положении о требованиях к внешнему виду (дресс-код) преподавателей и сотрудников государственного бюджетного образовательного учреждения города Севастополя «средняя общеобразовательная школа № 29 имени М. Т. Калашникова» (утв. приказом директора 1 сент. 2016 г.)²⁰ преподавателям «запрещается находиться в школе в блузах, оголяющих живот; в открытых летних сарафанах; в слишком короткой юбке (не выше 10 сантиметров от середины колена); в одежде с глубоким декольте, оголенной спиной или плечами; в шортах, укороченных либо зауженных брюках спортивного либо неделового стиля; в пирсингах и татуировках на открытых частях тела, не соответствующих нормам делового стиля; с ярким макияжем, с длинными ярко окрашенными ногтями; в слишком яркой и броской бижутерии»²¹ и пр.

Все это локальное нормотворчество можно было бы с успехом оспорить, если бы не положения Закона об образовании о том, что педагогические работники обязаны соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики (п. 1 ст. 48). Эта норма не уточняет группу нравственных норм, то есть имеет общий

характер, значит, относится и к поведению по формированию своего внешнего облика. Такое смешение правовых и моральных норм и, соответственно, последствий их несоблюдения вызывает недоумение. Если работником нарушаются моральные нормы, то и следует применять моральные, а не правовые санкции в виде увольнения. Так, анализируя природу корпоративных норм, которые регулируют отношения в сфере образования и устанавливаются различного рода общественными объединениями (профсоюзами педагогических работников, студенческими советами, родительскими комитетами), юристы отмечают, что такие «корпоративные нормы при их применении не могут опереться на силу государственного принуждения, они обеспечиваются исключительно общественным авторитетом издающей их общественной организации»²². Поэтому, полагаю, требуется внести изменения в пп. 2 п. 1 ст. 48 Закона об образовании, указав, что педагогические работники обязаны соблюдать правовые нормы законодательства об образовании (исключив обязанность соблюдать нравственные и этические нормы).

Необходимо задуматься и над приоритетами, заложенными в п. 4 ст. 47 Закона об образовании. В этой норме закреплено, что академические права и свободы, указанные в п. 3 данной статьи, «должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства Российской Федерации, норм профессиональной этики педагогических работников, закрепленных в локальных нормативных актах организации, осуществляющей образовательную деятельность». Думается, что нормы права остаются приоритетными перед нормами морали, поэтому следовало бы оставить в законе положения об осуществлении прав и свобод педагогического работника с соблюдением требований законодательства. Что же касается применения норм профессиональной этики в образовательных отношениях, то было бы справедливо указать, что они применяются, если не ограничивают трудовые и иные юридические права педагогических работников.

В соответствии с п. 3 ст. 30 Закона об образовании при принятии локальных норматив-

²⁰ URL: school29edusev.ru/uploads/5000/20428/section/328030/polozheniya/.

²¹ В связи с очень большим объемом перечень ограничений приведен только в части.

²² Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Нормы образовательного права // Публично-правовые исследования. 2016. № 4. С. 19—57.

ных актов, затрагивающих права работников образовательной организации, должно учитывается мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а также в порядке и в случаях, которые предусмотрены трудовым законодательством, — представительных органов работников (при наличии таких представительных органов). Соответственно мнение выборного органа первичной профсоюзной организации работников образовательной организации при принятии локальных нормативных актов выражается по правилам ст. 372 ТК РФ. Вместе с тем, полагаем, следует указать в ст. 30 Закона об образовании, что мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся по вопросам принятия локальных нормативных актов, затрагивающих права работников образовательной организации, имеет только рекомендательный характер.

Согласно ч. 1 п. 6 и ч. 5 ст. 81 ТК РФ совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, влечет расторжение трудового договора по инициативе работодателя; при этом увольнение работника в случаях, когда аморальный проступок совершен работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, не допускается позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем.

Возникает вопрос: можно ли некий внешний вид преподавателя оценить как аморальный проступок, в том числе когда преподаватель не находится на работе? Так, преподаватель средней общеобразовательной школы одновременно обучалась на курсах в модельном агентстве и прошла учебную фотосессию для рекламы магазина одежды, где была запечатлена в закрытом купальнике. Агентство опубликовало фотографии на интернет-сайте, поскольку в договоре преподаватель-модель давала согласие на такое использование. Руководство школы уволило преподавателя, так как «распространением в Интернете фотографий фривольного содержания в целях продвижения некоего коммерческого проекта» преподаватель нарушила Кодекс профессиональной этики преподавателей и «нанесла урон имиджу школы

и высокому званию педагогического работника». Благодаря широкой поддержке в сети Интернет учительницу посетил министр образования области и ее вновь пригласили на работу в школу²³. Как видно из примера, есть сторонники того и другого подхода к внешнему облику преподавателя вне места его работы.

Полагаю, что требуется установить неодинаковые правовые последствия аморальных проступков, совершенных преподавателем вне места работы с учетом формы вины. Если преподаватель совершает аморальный проступок вне места работы и информирует о нем неопределенный круг лиц, сообщая об этом в Instagram, размещая видеоролик на YouTube, рассказывая об этом обучающимся на лекции или зрителям в телешоу, то налицо сознательная пропаганда своего повеления, собственная оценка поступка как дозволенного, в то время как обществом (частью общества) такое поведение оценивается как безнравственное. В приведенных выше случаях применение установленных мер трудового законодательства оправданно.

Если же преподаватель совершает аморальный поступок вне места работы и об этом становится известно случайно, без ведома самого преподавателя, а иногда — против его воли, то применение мер трудового законодательства об увольнении вызывает сомнение.

ВЫВОДЫ

Обеспечить защиту права на индивидуальный облик обучающегося и преподавателя возможно только при комплексном изменении образовательного законодательства, гражданского и трудового законодательства.

Предлагаю внести следующие изменения и дополнения в российское законодательство:

- 1) в п. 1 ст. 150 *Гражданского кодекса РФ* ввести такое охраняемое нематериальное благо гражданина, как индивидуальный облик;
- 2) *Закон об образовании*:
  - дополнить п. 4 ст. 30 указанием на то, что не подлежат применению нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение обучающихся или работников образовательной организации по сравнению с положением, установленным гражданским

²³ Углонова К. Уволенная после съемки в купальнике учительница из Омска вернется в школу // Комс. правда. 2015. 13 июня.

²⁴ The article was prepared with the information support of LRS "ConsultantPlus".

- законодательством (а не только по сравнению с трудовым законодательством, законодательством об образовании);
- изложить в другой редакции пп. 2 п. 1 ст. 48, указав, что педагогические работники обязаны соблюдать правовые нормы законодательства об образовании (исключив обязанность соблюдать нравственные и этические нормы);
  - изменить содержание п. 4 ст. 47, указав, что права и свободы педагогических работников осуществляются с соблюдением требований законодательства, а нормы профессиональной этики в образовательных отношениях

применяются, если не ограничивают трудовые и иные права педагогических работников;

3) уточнить норму п. 8 ч. 1 ст. 81 *Трудового кодекса РФ*, указав в качестве основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка по месту работы в процессе исполнения трудовой деятельности или не в связи с исполнением им трудовых обязанностей либо вне места работы, если работником приняты меры по доведению сведений об этом до неопределенного круга лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Нормы образовательного права // Публично-правовые исследования. — 2016. — № 4.
2. Малеина М. Н. Право гражданина на индивидуальный облик (вид) // Советское государство и право. — 1990. — № 11.
3. Уланова К. Уволенная после съемки в купальнике учительница из Омска вернется в школу // Комсомольская правда. — 2015. — 13 июня.

Материал поступил в редакцию 6 сентября 2018 г.

THE RIGHT OF A STUDENT AND A TEACHER TO AN INDIVIDUAL APPEARANCE²⁴

MALEINA Marina Nikolaevna, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
 aspirantstudent@yandex.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *An individual appearance (image) in a broad sense includes appearance, figure, physical abilities, clothing, that is, the totality of such information about a person that can be obtained without resorting to specific examinations. The positive content of the subjective right to individual appearance consists of the authority to independently determine and use an individual appearance, to dispose an image. Legal statuses of the student and the teacher make authority and limits of implementation and ways to protect the right to an individual appearance more specific.*

Assessing the legitimacy of setting appearance requirements, the author draws attention to the requirements for clothing and other elements of appearance and the requirements applied to the procedure of decision-making. The Federal Law on Education does not provide for restricting such elements of students' appearance as hair, makeup, tattoos, piercing, jewelry. Therefore, such restrictions concerning the right to individual appearance established by educational organizations are allowed only if they have been passed in compliance with the rules of adoption of local acts of educational organizations.

The article provides a solution to the situation when the draft act of the educational organization concerning students' appearance is not equally evaluated by the council of students, council of parents, a representative body of employees of this organization and (or) students.

Under the Model Code of Professional Ethics of Teachers, general requirements for the appearance of the teacher are advisory in nature. Therefore, if the employee violates moral norms, then moral rather than legal sanctions should be applied. The question arises whether it is possible to evaluate certain appearance of the teacher as an immoral offense also when the teacher is out of work. The article substantiates that it is necessary to establish

different legal consequences of immoral offenses committed by the teacher out of work taking into account the form of fault. If the teacher commits an immoral offense out of work and informs an indefinite number of people about it, then we deal with a conscious promotion of his or her conduct, his own assessment of his or her conduct as permissible, while the society (a part of the society) evaluates such behavior as immoral. In the above cases, it is justified to apply measures provided for under labor legislation. If the teacher commits an immoral act out of work and this becomes known accidentally while the teacher is unaware of the fact of disclosure and sometimes when the disclosure takes place against his will, the application of measures of labor legislation regulating dismissal is questionable. In this regard, it is proposed to amend the provisions of the Labor Code concerning consequences of immoral misconduct of the teacher.

Keywords: *right to individual appearance, right to an image, the right to freedom of conscience, personal intangible rights, human rights, intangible benefit, appearance, student, teacher, educational organization, hijab, internal regulations, moral code, educational law, Law "On education in the Russian Federation".*

REFERENCES

1. Kozyrin A. N., Troshkina T. N. Normy obrazovatel'nogo prava [Norms of educational law]. *Publichno-pravovye issledovaniya [Public Law Studies]*. 2016. No. 4. (In Russ.)
2. Maleina M. N. Pravo grazhdanina na individualnyi oblik (vid) [The right of a citizen to individual appearance (image)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet State and Law]*. 1990. No. 11. (In Russ.)
3. Uglanova K. Uvolennaya posle sjemki v kupalnike uchitelnitsa iz Omska vernetsya v shkolu [An Omsk teacher dismissed after photos in a swimsuit will come back to school]. *Komsomolskaya Pravda*. 2015. June 13. (In Russ.)